

УДК 347.963; 347.96 (4/9)
МРНТИ 10.71.35; 10.71.91

Б.Ш. Ергешов, Д.Т. Амуртаева

*Академия правоохранных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных вопросов применения анализа состояния законности, как формы прокурорского надзора в Республике Казахстан. Данная форма анализа доказала свою эффективность и положительное влияние на состояние законности в стране.

Также, в статье рассмотрен опыт применения форм прокурорской деятельности в некоторых зарубежных странах, однако акцентируется внимание на то, что Казахстан внедрил, по своей сути, уникальную систему анализа данных в работе прокуратуры, которая не имеет прямых аналогов в других странах.

Авторами раскрывается вопрос о работе в этом направлении Кыргызской Республики, который перенял казахстанский опыт, наделив прокуратуру полномочиями по осуществлению информационно-аналитической деятельности с использованием системы информационного обмена правоохранных и иных государственных органов, а в Российской Федерации, указав на недостаточное уделение внимания профилактической деятельности, предложили совершенствовать аналитическую работу прокуроров путем разработки и внедрения единой информационно-аналитической системы. Тем не менее анализ, как одна из форм высшего надзора, является уникальностью прокурорской деятельности Республики Казахстан.

Ключевые слова: форма прокурорского надзора; анализ состояния законности; надзор в социально-экономической сфере; аналитическая работа; прокуратура; зарубежная страна; устранение нарушений законности; страна СНГ.

Б.Ш. Ергешов, Д.Т. Амуртаева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ЗАҢДЫЛЫҚТЫҢ ЖАЙ-КҮЙІН ТАЛДАУ: ҰЛТТЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕДЕ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы прокурорлық қадағалаудың нысаны ретінде заңдылықтың жай-күйін талдауды қолданудың негізгі мәселелерін зерттеуге арналған. Талдаудың бұл түрі прокурорлық қадағалаудың тиімділігін және елдегі заңдылық жағдайына оң әсерін дәлелдеді.

Сонымен қатар, мақалада кейбір шетел мемлекеттерінде прокурорлық қызмет нысандарын қолдану тәжірибесі қарастырылған, бірақ Қазақстан прокуратура қызметінде мәліметтерді талдаудың ерекше жүйесін енгізгенін және бұл жүйенің басқа мемлекеттерде тікелей аналогы жоқ екенін атап көрсетеді.

Авторлар құқық қорғау мен басқа да мемлекеттік органдардың ақпарат алмасу жүйесін пайдалану арқылы прокуратураға ақпараттық-талдау қызметін жүзеге асыру жөніндегі өкілеттіктерді бере отырып, қазақстандық тәжірибені қабылдаған Қырғыстан Республикасының осы бағыттағы жұмысы туралы мәселені ашады. Ал Ресей Федерациясында профилактикалық қызметке жеткілікті назар аударылмағанын көрсетіп, прокурорлардың талдау жұмысын жетілдіру үшін бірыңғай ақпараттық-талдау жүйесін әзірлеуді және енгізуді ұсынды. Дегенмен, жоғарғы қадағалау нысандарының бірі ретінде талдау Қазақстан Республикасының прокурорлық қызметінің бірегейлігі болып табылады.

Түйінді сөздер: прокурорлық қадағалау нысаны; заңдылық жай-күйін талдау; әлеуметтік-экономикалық саладағы қадағалау; ақпараттық-талдау қызметі; прокуратура; шетел мемлекеті; заңдылық бұзушылықтарды жою; ТМД елі.

B.Sh. Ergeshov, D.T. Amurtaeva

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

ANALYSIS OF THE STATE OF LEGALITY: NATIONAL EXPERIENCE AND POSSIBILITIES OF APPLICATION IN FOREIGN PRACTICE

Abstract. This article is devoted to the study of the main issues of the application of the analysis of the state of legality as a form of prosecutorial supervision in the Republic of Kazakhstan. This form of analysis has proven to be effective and has a positive impact on the state of legality in the country.

The article also examines the experience of using forms of prosecutorial activity in some foreign countries, but focuses on the fact that Kazakhstan has introduced an inherently unique data analysis system in the work of the Prosecutor's Office, which has no direct analogues in other countries.

The authors reveal the issue of work in this direction in the Republic of Kyrgyzstan, which has adopted the Kazakh experience, giving the Prosecutor's Office the authority to carry out information and analytical activities using the information exchange system of law enforcement and other government agencies. In the Russian Federation, it was noted that insufficient attention is paid to preventive activities, and it was proposed to improve the analytical work of prosecutors by developing and implementing a unified information and analytical system. Nevertheless, analysis, as one form of supreme supervision, is a unique aspect of the prosecutorial activity of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: form of prosecutorial supervision; analysis of the state of legality; supervision in the socio-economic sphere; information and analytical activities; prosecutor's office; foreign country; elimination of violations of legality; CIS countries.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_148

Введение. Прокуратура Казахстана – уникальный правовой институт независимого государства, обладающий специфическими, присущими только казахстанской прокуратуре особенностями [1, 45 стр.].

Реформирование прокурорской деятельности позволило надзирающему органу повысить прозрачность и эффективность защиты конституционных прав и свобод граждан. Одним из таких инструментов является введение новой формы прокурорского надзора в виде анализа. Анализ состояния законности впервые законодательно регламентирован 29 декабря 2010 года путем внесения дополнений в статью 5 Закона Республики Казахстан (далее – РК) «О Прокуратуре» от 21 декабря 1995 года (утратил силу Законом РК от 30 июня 2017г. № 81-VI).

Под анализом понималось наличие у прокуроров постоянно обновляемого, с учетом специфики надзора, паспорта поднадзорного региона, содержащего

полную характеристику региона, в т.ч. основные показатели социально-экономического развития, демографического положения, общественной, религиозной и политической активности населения, а также данными о рассмотренных судами уголовных, гражданских и административных делах.

С учетом развития информационных систем 24 ноября 2015 года Закон дополнен статьей 8-2, характеризующей анализ как информационно-аналитическую деятельность с использованием системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов¹.

Однако отсутствовал регламентированный порядок его проведения.

В целом, в связи с формированием в стране новых производственных и социальных отношений возникла потребность внедрения иных форм высшего надзора, позволяющих камерально выявлять и устранять предпо-

¹ О Прокуратуре: закон Республики Казахстан от 21 дек. 1995 г. № 2709 (Утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002709> (дата обращения: 21.10.2024).

сылки кризисных ситуации, в т.ч. с целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Вновь принятый Конституционный закон РК «О прокуратуре» (далее – Конституционный закон)² является логическим продолжением реализации конституционной реформы, реализуемой по инициативе Президента страны³.

Статья 17 Конституционного закона предусматривает три формы осуществления высшего надзора прокуратуры: проведение проверки, анализ состояния законности и оценка актов.

Анализ состояния законности является отличительной особенностью казахстанской модели прокуратуры, не имеющей аналогов в мире. Анализ состояния законности, осуществляемый без вмешательства в деятельность субъектов, позволяет выявлять системные нарушения законности с последующим оперативным реагированием. Казахстан одним из первых принял подобные превентивные меры в дополнение к имеющей форме прокурорского надзора в виде проверки.

Эффективность предпринятых мер подтверждается данными статистики.

Так, в период с 2019 по 2023 гг. органы прокуратуры провели 32 120 анализов, в результате которых выявили 58 612 нарушений, из которых 45 345 были устранены.

Мерами прокурорского реагирования отменены 22 563 незаконных актов, включая 725 нормативных актов.

Наряду с этим, было обеспечено соблюдение прав 28 503 562 граждан, из которых 3 626 423 лицам восстановлены конституционные права.

Кроме того, обеспечена защита имущественных интересов на сумму 202,7 млрд тенге, из которых 185,2 млрд тенге поступили в государственный бюджет, а также возвращено государству имущества

на сумму 189 млрд тенге⁴.

При изучении зарубежного опыта применения анализа состояния законности, необходимо исходить из национальных особенностей правовой системы той или иной страны. Анализ как форма прокурорского надзора применяется не во всех странах. Однако механизм реализации прокурорской деятельности предусматривает такие инструменты.

Цель и задачи. Основной целью является выявление специфики такой формы как анализ состояния законности и перспективы внедрения этой формы прокурорского надзора в деятельность прокуратур зарубежных стран.

Задача данной публикации заключается в анализе современного законодательства о формах осуществления прокурорского надзора, изучении некоторых аспектов практики реализации прокурорского надзора за соблюдением законов, проведении сравнительного правового анализа опыта ряда зарубежных стран и национальной правовой системы, регулирующей формы прокурорского надзора.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов использованы работы ученых, посвященные вопросам правового регулирования форм прокурорского надзора, а также нормативные акты РК и ряда зарубежных государств, регулирующие деятельность органов прокуратуры. Для анализа особенностей и проблем правового определения форм высшего надзора применялся сравнительно-правовой метод, включающий изучение законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры в области надзора за исполнением законов. Логический метод исследования помог выявить ключевые признаки прокурорского надзора в форме анализа состояния законности и подготовить предложения для обсуждения опыта прокуратуры Казахстана

² О прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября. 2022 г. № 155-VII ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 21.10.2024).

³ Казахстан в новой реальности: время действий: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 21.10.2024).

⁴ Отчет о надзорной деятельности прокурора // Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 21.10.2024).

на следующей встрече Генеральных прокуроров государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Результаты и обсуждение. Анализ проводится без необходимости физического посещения объектов и субъектов путем изучения сведений статистики, информации от государственных и международных организаций, а также через анализ и синтез материалов СМИ, судебных дел и других источников [2].

Итоги подобной формы надзора оформляются в виде справки, на основе которой принимаются соответствующие прокурорские меры. В рамках данных мероприятий, в случае возникновения необходимости, прокурор имеет право запрашивать информацию, документы и другие сведения у государственных, местных органов власти, органов местного самоуправления и других организаций, независимо от формы собственности.

Форма прокурорского надзора, заключающаяся в камеральном изучении, чаще всего используется в рамках высшего надзора за деятельностью государственных органов, а также различных учреждений и должностных лиц, независимо от их организационно-правового статуса. Эффективность указанной формы прокурорского надзора рассмотрена авторами в научной статье, где отражены положительные стороны влияния на состояние законности в стране [3, С. 36-42].

Кроме того, для отражения объективной картины эффективности анализа состояния законности нами проведен обзор прокурорской деятельности некоторых зарубежных стран. Так, исследование такой деятельности, свидетельствует о множестве вариантов организации прокуратуры, как на уровне принципов построения, так и на уровне практической реализации отдельных видов надзора [4].

Однако в зарубежных странах отдельной формы прокурорского надзора в виде анализа состояния законности нет, но в ряде стран, где сохранились «общенадзорные» функции, они реализуются путем проведения

проверок.

Так, прокуратура в зарубежных странах формировалась на протяжении продолжительного исторического периода, с учетом уникальных условий каждой страны, особенностей государственного аппарата и экономики. В связи с этим в современном мире не существует универсальной (модельной) системы, которая бы однозначно определяла формат, полномочия и предназначение прокуратуры.

Роль и значение прокуратуры или аналогичных государственных правовых институтов варьируются в зависимости от специфики правовой системы каждого государства.

В некоторых странах прокуратура выполняет функцию уголовного преследования, в других – ограничивается поддержанием государственного обвинения в суде. В ряде государств она также осуществляет контрольные функции, а в отдельных странах прокуратура выполняет все перечисленные задачи одновременно.

Однако все прокуратуры зарубежных государств призваны защищать права и интересы граждан на основе реализации принципов законности, объективности, беспристрастности и независимости. Разрешая задачу защиты прав и свобод граждан, прокуратура сама определяет конкретные, непротиворечащие закону меры противодействия нарушениям.

В странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) прокуратура входит в состав министерства юстиции (Великобритания, США, Австрия, Израиль), либо функционирует при судах и одновременно при министерстве юстиции (Германия, Нидерланды). Реже прокуратура выделена в самостоятельный орган (Канада, Финляндия) [5].

Ключевыми функциями прокуроров являются принятие решений о возбуждении уголовного дела и поддержания обвинения в суде (Германия, Австрия, Израиль), проведение расследований уголовных правонарушений (Нидерланды), надзор за процессуальным поведением следователей

(Швейцария, Германия, Великобритания, США), принятие решений о поручительстве, контроль за исполнением судебных актов, а также расследование преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов (Дания, Израиль, Финляндия) [6].

Особое место среди функций прокуратур стран ОЭСР занимает их исключительная компетенция при расследовании актов терроризма и коррупционных преступлений (Германия, Нидерланды, Канада, Финляндия), а также осуществление международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства, связанного с выполнением международных запросов, участие в расследованиях и обмен опытом (Германия, Израиль, Нидерланды, Финляндия).

Вместе с тем перечень функций вне уголовного судопроизводства у прокуратур Австрии, Германии, Финляндии и Канады очень узок, а в Нидерландах отсутствует вовсе.

Как правило, прокуроры Австрии, Израиля, Финляндии, Канады могут являться представителями общественных интересов по резонансным событиям и защите уязвимых слоев населения (включая детей, инвалидов, пожилых и меньшинств).

Прокуратуры Австрии, Италии и Португалии наделены функциями надзора в социально-экономической сфере, однако в Великобритании, Германии, Израиле, Италии, Нидерландах, Норвегии, США, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии и Эстонии такие функции отсутствуют вовсе [7].

К примеру, прокуратура Португалии правомочна вносить в государственные органы акты надзора в целях устранения нарушений законности, а также вести финансовый мониторинг достоверности деклараций о доходах и расходах госслужащих высшего звена.

После обретения независимости прокуратуры стран бывшего Советского

Союза развивались по-разному. В странах Прибалтики – Латвии, Литве и Эстонии – прокурорские органы утратили функцию общего надзора за соблюдением законности и правомерности актов. В Латвии и Литве прокуратура была интегрирована в систему судебной власти, в то время как в Эстонии она была подчинена исполнительной власти, став частью Министерства юстиции [8, 6 стр.]. В этих странах прокуратура, по сути, выполняет функции уголовного преследования и представляет обвинение в суде.

Трансформация функций прокуратуры в странах СНГ происходит в рамках формирования новой правовой системы, учитывающей европейские и международные стандарты. В результате каждое государство СНГ выбрало собственную модель работы прокуратуры. Например, в Азербайджане, Армении, Грузии и Молдове было принято решение ограничить деятельность прокуратуры исключительно уголовным преследованием и поддержанием обвинения в суде, что привело к отмене функции общего надзора.

В Республике Армения, начиная с 22 февраля 2007 года, органы прокуратуры больше не осуществляют общий надзор за соблюдением законности. Прокуроры Армении обладают правом возбуждать уголовные дела, контролировать законность досудебных расследований, представлять обвинение в суде, подавать иски в защиту государственных интересов, обжаловать судебные решения, приговоры и постановления, а также контролировать законность применения наказаний и других мер принуждения⁵.

Схожими с Республикой Армения функциями обладает прокуратура Украины⁶.

В России, Беларуси, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане функция «общего надзора» за соблюдением законности остается основополагающей [9, 47 стр.]. В этих странах форма прокурорского надзора осуществляется аналогично

⁵ О прокуратуре: закон Республики Армения от 01 дек. 2017 г. № ЗР-198 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=113216 (дата обращения: 21.10.2024).

⁶ О прокуратуре: закон Украины от 5 нояб. 1991 г. № 1789-XII (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2019 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30456339 (дата обращения: 21.10.2024).

советскому периоду или законодательству Казахстана до 29 декабря 2010 года, т.е. в основном через проведение проверок.

Объекты общего надзора в странах СНГ остаются схожими и включают в себя: министерства и ведомства, местные законодательные и исполнительные органы, органы местного самоуправления, военные структуры, контролирующие органы, их должностных лиц, а также руководителей коммерческих и некоммерческих организаций. Однако, в отличие от России, в некоторых странах СНГ в перечень объектов надзора включены также граждане.

В Российской Федерации⁷ прокурорский надзор за исполнением законов осуществляется исключительно через проведение проверок, что закреплено в Федеральном законе о прокуратуре, а также в законодательных актах Республики Беларусь⁸, Таджикистана, Узбекистана⁹ и Туркменистана¹⁰. В этих странах прокуратура сохраняет функции общего надзора, аналогичные российским. В то время как в Кыргызстане уже началось внедрение отдельных элементов практики, используемой в Казахстане, что свидетельствует о движении в сторону модернизации прокурорского надзора.

В то же время Кыргызская Республика начала внедрять элементы прогрессивного опыта Казахстана.

Например, статья 47 Конституционного закона Кыргызской Республики от 10 сентября 2021 года № 114 «О прокуратуре Кыргызской Республики» устанавливает, что прокуроры занимаются информационно-аналитической деятельностью, используя систему обмена информацией между правоохранительными и другими государственными органами с целью:

1) выявления негативных тенденций для разработки мер, в т.ч. законодательных,

направленных на профилактику правонарушений;

2) получения количественных и качественных данных о нарушениях законности в различных сферах;

3) подготовки предложений по предотвращению и устранению негативных правовых явлений;

4) анализа и обработки информации, отражающей состояние законности и правопорядка, включая региональные особенности.

Информационно-аналитическая деятельность проводится с использованием сведений, полученных из системы информационного обмена правоохранительных и иных государственных органов, в обезличенном виде, без раскрытия конкретных персональных данных физических лиц.

Важно отметить, что нормы, аналогичные статье 47 Конституционного закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», ранее содержались в статье 8-2 Закона РК «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 года (с изменениями, внесенными Законом от 24 ноября 2015 г. № 419-V), который был отменен Законом РК от 30 июня 2017 года № 81. Эта статья предусматривала информационно-аналитическую деятельность с использованием системы обмена информацией между правоохранительными, специальными и другими государственными органами.

В Российской Федерации, согласно результатам научных исследований, отмечается, что прокурорская деятельность недостаточно ориентирована на профилактику, а также на выявление и глубокий анализ причин и условий преступности и правонарушений. В связи с этим предлагается улучшить аналитическую работу прокуроров через создание и внедрение единой информационно-аналитической системы, направленной на

⁷ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. по сост. на 30.09.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30423593 (дата обращения: 25.12.2024).

⁸ О прокуратуре Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 (с изм. и доп. по сост. на 03.01.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30538333 (дата обращения: 21.10.2024).

⁹ О прокуратуре: закон Республики Узбекистан от 9 дек. 1992 г. № 746-XII (с изм. и доп. по сост. на 14.08.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30439137 (дата обращения: 25.12.2024).

¹⁰ О прокуратуре Туркменистана: закон Туркменистана от 15 авг. 2009 г. № 50-IV (с изм. и доп. по сост. на 03.06.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344590 (дата обращения: 25.12.2024).

выявление, анализ и устранение факторов, способствующих нарушениям закона [10, С. 174-176].

Закключение. Подытоживая, следует подчеркнуть, что прокуратура Казахстана, в отличие от аналогичных органов в других странах, начала реализовывать надзор в новом формате, охватывая деятельность государственных, местных законодательных и исполнительных органов, органов местного самоуправления, а также различных учреждений и организаций, независимо от их организационно-правовой формы. Анализ, как особая форма прокурорского надзора, ориентирован на выявление системных нарушений законности и проблем в правоприменении и законодательстве на уровне макроанализа. При этом он не предполагает вмешательства в работу проверяемых структур, а включает принятие мер для устранения выявленных недостатков и предотвращения их превращения в более серьезные нарушения.

Анализ практики применения этой новеллы подтверждает ее положительное влияние. Возможно, именно поэтому

в законодательстве Кыргызской Республики была введена отдельная статья, регулирующая информационно-аналитическую деятельность прокуроров с использованием системы обмена информацией между правоохранительными и другими государственными органами.

В то же время, российские ученые предлагают усовершенствовать работу прокуроров в этом направлении, разработав и внедрив единую информационно-аналитическую систему для более эффективного выявления нарушений закона.

В этой связи предлагаем обсудить вышеуказанный положительный опыт прокуратуры РК на очередной встрече Генеральных прокуроров стран-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Полагаем, что данная инициатива укрепит сотрудничество Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана, Индии и Пакистан в области борьбы с преступностью, коррупцией и наркотрафиком, а также способствует обеспечению безопасности и правопорядка в регионе.

Список использованной литературы:

1. Кравченко, А.Н. Правовые инструменты реализации правозащитной роли прокурора в социально-экономической сфере: материалы междунар. научн.-практ. конф. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 172 с.
2. Журсимбаев, С.К. Эпохальное событие в жизни надзорного органа / С.К. Журсимбаев // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 22. – С. 94-96.
3. Ергешов, Б.Ш. Теоретико-правовые основы прокурорского надзора в форме анализа состояния законности: теория и практика // Развитие современной юридической науки: материалы VII междунар. научн.-практ. конф. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – 602 с.
4. Прокуратура в зарубежных государствах: учебное пособие; под общ. ред. Мерзадинова Е.С. – Алматы, ТОО «Лантар Трейд», 2019. – 210 с.
5. David, A.S. The nature and function of prosecutorial power / A.S. David // J. Crim. L. & Criminology. – 2016. – № 106. – Pp. 473-520.
6. Mathalikov, R.O. Supervision over the use of expert knowledge in conducting investigative actions / R.O. Mathalikov // The American Journal of Political Science Law and Criminology. – 2024. – № 6 (9). – Pp. 147-150.
7. Bibas, S. The need for prosecutorial discretion / S. Bibas // Temp. Pol. & Civ. Rts. L. Rev. – 2009. – № 19. – Pp. 369-375.
8. Тюренкова, К.А. Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / К.А. Тюренкова, А.С. Демидов // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 633-636.

9. Щерба, С.П. Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия / С.П. Щерба, Т.А. Решетникова, О.А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2007. – 557 с.
10. Раскина, Т.В. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемости / Т.В. Раскина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1 (10). – С. 170-178.

References:

1. Kravchenko, A.N. Pravovye instrumenty realizacii pravozashhitnoj roli prokurora v social'no-jekonomicheskoj sfere: materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – Almata: Zheti zharfy, 2004. – 172 s.
2. Zhursimbaev, S.K. Jepohal'noe sobytie v zhizni nadzornogo organa / S.K. Zhursimbaev // Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy. – 2021. – № 22. – С. 94-96.
3. Ergeshov, B.Sh. Teoretiko-pravovye osnovy prokurorskogo nadzora v forme analiza sostojaniya zakonnosti: teorija i praktika // Razvitie sovremennoj juridicheskoy nauki: materialy VII mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – Kosshy: Akademiya pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2024. – 602 s.
4. Prokuratura v zarubezhnyh gosudarstvah: uchebnoe posobie; pod obshh. red. Merzadinova E.S. – Almaty, TOO «Lantar Trejd», 2019. – 210 s.
5. David, A.S. The nature and function of prosecutorial power / A.S. David // J. Crim. L. & Criminology. – 2016. – № 106. – Pp. 473-520.
6. Mathalikov, R.O. Supervision over the use of expert knowledge in conducting investigative actions / R.O. Mathalikov // The American Journal of Political Science Law and Criminology. – 2024. – № 6 (9). – Pp. 147-150.
7. Bibas, S. The need for prosecutorial discretion / S. Bibas // Temp. Pol. & Civ. Rts. L. Rev. – 2009. – № 19. – Pp. 369-375.
8. Tjurenkova, K.A. Konstitucionno-pravovoj status prokuratury v zarubezhnyh stranah: sravnitel'no-pravovoj analiz / K.A. Tjurenkova, A.S. Demidov // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 21. – С. 633-636.
9. Shherba, S.P. Prokuratura v stranah SNG: pravovoj status, funkcii, polnomochija / S.P. Shherba, T.A. Reshetnikova, O.A. Zajcev. – М.: Jekzamen, 2007. – 557 с.
10. Raskina, T.V. Teoreticheskie aspekty analiticheskoy dejatel'nosti prokurorov po profilaktike prestupnosti i pravonarushaemosti / T.V. Raskina // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. – 2016. – № 1 (10). – С. 170-178.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР /СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Батыр Шақшанбайұлы Ергешов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, e-mail: batyr.yergeshov@mail.ru.

Ергешов Батыр Шақшанбаевич – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: batyr.yergeshov@mail.ru.

Ergeshov Batyr Shakshanbaevich – Master's Student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: batyr.yergeshov@mail.ru.

Динара Талғатқызы Амуртаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанынандағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail:

amurtaeva-77@mail.ru.

Амуртаева Динара Талгатовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Amurtaeva Dinara Talgatovna – Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines at the Institute of Postgraduate Education of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.